

Глава 210 Безымянный нищий и возвращение Юньсяня.

Хуа Юэсин отвернулась, посмотрела в землю и произнесла:

— Чего мне бояться? Я все равно скоро к нему присоединюсь.

Услышав это, старый нищий, казалось, немного протрезвел. Он улыбнулся и произнес:

— Люди под небесами обычно боятся Павильона Злого Неба. Они делают все, что в их силах, чтобы... — Он рыгнул, прежде чем продолжить: — ...держаться от него подальше... Ты смешная, если хочешь присоединиться к нему.

— Для меня нет другого места в Великом Яне. — Хуа Юэсин собралась продолжить, но в итоге покачала головой и произнесла: — Зачем я все это рассказываю нищему? Тебе пора в путь. Когда люди с горы придут и убьют тебя, я не хочу быть виноватой.

Выражение лица старого нищего оставалось безразличным. Он подошел к Хуа Юэсин и сел рядом с ней. Подняв свой кувшин, чтобы выпить вина, он обнаружил, что тот пуст. Нищий сильно потряс его, чтобы вытряхнуть несколько оставшихся капель. Причмокнув губами, он посмотрел на Хуа Юэсин и произнес:

— Юная леди, вы мне кажетесь добрым человеком. Прислушайтесь к моему совету, вы не подходите для Павильона Злого Неба. — Закончив говорить, он снова рыгнул.

В воздухе поплыл запах алкоголя.

Хуа Юэсин зажала нос и отошла в сторону, подумав: «Какое отношение ты имеешь к тому, что я хочу присоединиться к Павильону Злого Неба? Ну и зануда!»

Старый нищий улыбнулся и произнес:

— Юная леди, поговорите со мной...

— О чем?

— Почему вы хотите присоединиться к Павильону Злого Неба?

Хуа Юэсин посмотрела на него. Вспомнив о том, что произошло в секте Ло, она покачала головой.

— Мне больше некуда идти.

В ее словах прозвучала нотка беспомощности, которая напомнила старому нищему о нем самом. Было ли ему куда идти? Нет. Четыре стороны света были его домом, небо было его одеялом, а земля — постелью. Он зарабатывал на жизнь попрошайничеством. Однако она была молодой девушкой... Она не могла жить так же, как он. Он снова посмотрел на Павильон Злого Неба, но на этот раз его взгляд был трезвым.

Через некоторое время старый нищий закашлял и спросил:

— Юная леди, это гора Золотой Двор?

Хуа Юэсин потеряла дар речи.

— Старик, прошу тебя, не мешай мне, отправляйся в другое место! — произнесла она.

— Я никуда не пойду. — Старый нищий инстинктивно поднял кувшин, пока не вспомнил, что он пуст. — Без выпивки жизнь бесцветна и скучна.

Хуа Юэсин закатила глаза. «Мало того, что он нищий, так он еще и безнадёжный алкоголик!»

Старый нищий посмотрел на Павильон Злого Неба и произнес:

— Интересно, есть ли на горе Золотой Двор хорошее вино?

— ...

— Пойду, проверю. Возможно, они дадут мне глоток, проявив сердечную доброту. — Старый нищий неуклюже поднялся на ноги и смахнул с себя пыль.

Это была неловкая сцена.

Он был грязным и немывым, но все же стряхивал с себя пыль.

Старый нищий подошел к барьеру горы Золотой Двор, подумав, что сможет пройти сквозь него, но в итоге ударился лицом о радужную преграду. От удара он пошатнулся и упал.

Хуа Юэсин прикрыла глаза, чувствуя боль при виде этой картины.

Старый нищий схватился за нос и закричал, став кататься по земле.

Хуа Юэсин покачала головой.

— Зачем ты так с собой поступаешь? — спросила она.

В этот момент на ступенях горы Золотой Двор появилась женщина-культиватор. Она поспешила к входу на гору и произнесла:

— Господин Третий сказал, что старший уединился для культивирования. Он вас не примет. Вам лучше уйти.

Отношение женщины-культиватора не было плохим. Хуа Юэсин почувствовала себя спокойнее. Она поклонилась ей и произнесла:

— Сестра, пожалуйста, передай им мое сообщение. Скажи им, что Хуа Юэсин никуда не уйдет, пока ее не примут в Павильон Злого Неба.

— Зачем вам...

— Пожалуйста, сестра.

Женщина-культиватор вздохнула и покачала головой.

— Подожди. — Старый нищий поднялся на ноги, продолжая держаться рукой за нос. Он медленно подошел к барьеру и поднял свой опустевший кувшин. — Я хочу выпить...

Женщина-культиватор нахмурилась...

В этот момент по небу проплыл красный Пояс Нирваны и вышел из барьера.

Старый нищий от неожиданности упал на задницу.

В воздухе появилась малышка Юань'эр. Указав рукой на старого нищего, она произнесла:

— У нас здесь нет вина, проваливай!

— Какая свирепая маленькая девочка! — с испугом воскликнул старый нищий.

Малышка Юань'эр втянула Пояс Нирваны и обернула его вокруг себя. Казалось, что она хвастается.

— А ты... перестань стоять здесь! Если учитель сказал, что не примет тебя, значит не примет!

— Я готова подождать. — Даже металл и камень уступали перед искренностью.

— Тогда можешь ждать сколько хочешь. — Малышка Юань'эр вернулась в Павильон Злого Неба вместе с женщиной-культиватором.

Старый нищий покачал головой, после чего неуверенно потрогал свой распухший нос и лег на землю. Зевнув, он произнес:

— Я устал... пожалуй, вздремну перед уходом. — Вскоре после этого он начал храпеть.

...

Три дня спустя.

Внутри Павильона Злого Неба.

Лу Чжоу медленно открыл глаза, ясно ощущая, как к нему возвращается необыкновенная сила Небесной Письменности.

Он покинул Аньян не с пустыми руками. По крайней мере, он приобрел базовое понимание Небесной Письменности.

В Трех Свитках Небесной Письменности с самого начала говорилось, что это другой вид культивации.

После бесчисленных попыток постижения Лу Чжоу наконец-то понял этот метод культивации...

Понимание было сродни ощущению Первородной Ци. Получение необычайной силы было похоже на поглощение Первородной Ци и конденсации ее в энергию. Однако необычная сила была явно мощнее энергии. Лу Чжоу вспомнил силу речи, которую он высвободил в Аньяне, и кивнул с довольным выражением лица. Единственный недостаток заключался в том, что после долгого постижения Небесной Письменности он смог использовать ее только один раз.

Лу Чжоу выкинул эти мысли из головы. Сейчас не имело смысла думать об этом. Он мог только работать с небесными письменами. У него не было прошлого опыта, из которого он мог бы почерпнуть знания.

Лу Чжоу по привычке посмотрел на системную панель. 6970 очков заслуг.

На данный момент у него было 89 очков удачи.

Этого было достаточно.

«В первый раз было тридцать три очка, а во второй — шестьдесят шесть. Если эта закономерность сохранится, то в третий раз может быть девяносто девять очков?»

— Потеря.

День! Потрачено 50 очков заслуг. Спасибо за участие. Удача +1.

Он провел еще девять розыгрышей и увеличил количество очков удачи до 99.

Лу Чжоу остановился. Честно говоря, он нервничал. Хотя сейчас он был Цзи Тяньдао, и его душевное состояние во многом отличалось от его прошлой жизни, он не мог не почувствовать себя снова молодым человеком, сталкивающимся с непредсказуемой удачей.

Лу Чжоу сделал глубокий вдох и успокоился.

— Потеря.

День! Потрачено 50 очков заслуг. Спасибо за участие. Удача +1.

Лу Чжоу слегка нахмурился. Однако он был относительно спокоен. К счастью, он подготовился к подобному исходу...

Похоже, арифметические закономерности здесь не работали.

— Потеря.

День! Потрачено 50 очков заслуг. Очки удачи достигли 100. Получена карта улучшенной связующей клетки x5, карта улучшенного критического исцеления x3, карта аннулирования x5.

Улучшенная карта связующей клетки. Процент срабатывания: 100%. Не продается.

Улучшенная карта критического исцеления. Процент исцеления: 100%. Не продается.

Лу Чжоу произвел некоторые расчеты. 100 очков удачи были эквивалентны 5000 очкам заслуг. Нельзя было сказать, что он сорвал большой джек-пот. Но, по крайней мере, он и не понес убытков. Лу Чжоу был доволен улучшенными карточками предметов. В конце концов, их нельзя было купить. Единственное, о чем он сожалел, что в этом розыгрыше ему не досталось ничего особенного.

«Ладно, в другой раз повезет больше.»

В этот момент снаружи раздался голос Чжао Юэ:

— Учитель, прибыл Юньсань.

— Что случилось? — спросил Лу Чжоу. Если Юньсань провалил свою миссию, то ему не было нужды встречаться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1741946>